

ми различных воспалительных и, в частности туберкулезно-воспалительных поражений тех или иных систем органов человеческого тела. Высказывания автора всюду ясны и определены; даже там, где автор не в состоянии обосновать их теоретически. Предвидя возражения, он ссылается на фактические данные из богатого арсенала своего многолетнего, многократно проверенного практического опыта и наблюдений. Такой фундамент, по нашему мнению, стоит хорошей научной теории.

В книге немало опечаток, изредка таких, которые извращают смысл. Так, на стр. 93, где говорится о плоскостопии, читаем: „Стопа теряет нормальные, изящные очертания... на подъеме несколько выстоит ладьеобразная кость,—hallux valgus.“ Тире поставлено здесь, повидимому, вместо пропущенного слова „развивается“. Иначе было бы трудно допустить, чтобы hallux valgus, представляющий собою отводящую контрактуру большого пальца ноги, трактовался автором, как выстояние ладьевидной кости. Подобные погрешности вызывают досаду, но не снижают хорошего впечатления от чтения книжки. Она, по праву, может считаться лучшим *Vademecum* по грязелечению в нашей советской литературе на сегодняшний день.

Проф. М. Фридланд.

П. П. Павлов, акад. *Последние сообщения по физиологии и патологии высшей нервной деятельности*. И-во академии наук СССР. Ленинград. 1933. Стр. 39. 65 коп.

Книжка содержит 3 доклада Павлова, прочитанных им в августе-сентябре 1932 г. на конгрессах 1) XIV международном физиологическом; 2) XI Скандинавском неврологическом и 3) X международном психологическом. Первый доклад озаглавлен „Физиология высшей нервной деятельности“ и представляет общий наиболее систематизированный и краткий итог работы корифея русской физиологии над учением о высшей нервной деятельности человека и животных. Из всего доклада мы считаем важным и необходимым отметить здесь следующие три положения акад. Павлова. *Животные (собака) обладают элементарным конкретным мышлением*: „большими полушариями собаки постоянно производится в разнообразнейших степенях как анализирование, так и синтезирование падающих на них раздражений, что можно и должно назвать *элементарным, конкретным мышлением*. Это мышление таким образом обуславливает совершенное приспособленное, более тонкое уравнивание организмом окружающей среды“. Второе весьма важное положение Павлова—это представление о том, что *весь механизм волевого движения есть условный, ассоциативный процесс*, подчиняющийся обычным законам высшей нервной деятельности. „Двигательная область коры есть прежде всего рецепторная, такая же как и остальные области: зрительная, слуховая и др., т. е. из пассивных движений животного, т. е. из кинестезических раздражений этой области мы могли сделать такие же условные раздражители, как и из всех внешних раздражений. Затем обычный факт, воспроизведенный нами и в лаборатории,—это образование временной связи из всяких внешних раздражений с пассивными движениями и получение т. о. на известные сигналы определенных активных движений животного. Но остается совершенно невыясненным; каким образом кинестезическое раздражение связано с соответствующим ему двигательным актом: безусловно или условно? Вне этого конечного пункта весь механизм волевого движения есть условный, ассоциативный процесс, подчиняющийся всем описанным законам высшей нервной деятельности“. Наконец, третье положение Павлова—это возможность отождествения субъективного с объективным, психики с высшей нервной деятельностью. Два других доклада Павлова, включенных в рецензируемую нами книжку: „Пример экспериментально произведенного невроза и его излечение на слабом типе нервной системы“ и „Динамическая стереотипия высшего отдела головного мозга“ представляют частные, но весьма интересные и поучительные случаи из лабораторной практики.

Ив. Галант (Ленинград).

Кекчеев, К. X. *И. М. Сеченов*. Журнально-газетное объединение. Москва 1933 г. Стр. 127. Цена 2 руб.

Книга Кекчеева о Сеченове вышла девятым выпуском серии биографий „Жизнь замечательных людей“, редактируемой М. Горьким, Мих. Кольцовым и А. Н. Тихоновым. Книга эта, пока что, первая этой серии, которая заслуживает особого внимания врача. Дело касается основоположника русской физиологии, современника Иоганеса Мюллера, Гельмгольца, Дюбуа Реймона, Людвига, Клод Бернара и других светил мировой физиоло-